

ПРИЗНАКИ МОНГОЛЬСКОЙ ПОГРЕБАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ (ПО ЗОЛОТООРДЫНСКИМ КОЧЕВНИЧЕСКИМ ПОГРЕБЕНИЯМ)

Реферат: В статье анализируются характерные признаки погребального обряда четырех групп кочевнических золотоордынских погребений, в которых присутствует загробная пища в виде отдельных частей овцы. Автор пытается выяснить специфический комплекс признаков, характерный для средневековой монгольской погребальной обрядности.

Ключевые слова: монгольская погребальная обрядность, раннезолотоордынский и позднезолотоордынский периоды, загробная пища в виде ноги овцы.

Этнокультурное определение погребальных памятников кочевников по-прежнему является актуальным для средневековой археологии вообще и для золотоордынской в частности. Этническая характеристика большинства захоронений остается неясной из-за смешанности признаков, хотя исследователями не раз предпринимались попытки выделить и закрепить “определенную совокупность формально-типологических характеристик обряда и инвентаря за различными этническими группами кочевников” [Добролюбский 1988, с. 31].

В 60-80-х гг. XX в. считалось, что монголы не оставили в восточноевропейских степях могильников или отдельных погребений с выраженным специфическим комплексом признаков. Тем не менее, с монголами или с пришедшими с ними восточными племенами Г.А. Федоров-Давыдов, Е.В. Шнайштейн и другие исследователи связывали следующие признаки погребального обряда: северную ориентировку человека, погребенного без коня, каменные выкладки над могилами и подбои [Федоров-Давыдов 1966, с. 160; Шнайштейн 1987, с. 73, 81].

За последние 40 лет количество исследованных золотоордынских захоронений значительно увеличилось. В то же время, начиная с 80-х гг. XX в., активизировался процесс изучения погребальных памятников монгольских племен Центральной и Северной Азии, что дало интересные результаты. Так, например, было выяснено, что на территории Прибайкалья и Забайкалья – родине монголов – характерной чертой для монгольских погребений является не только меридиональная ориентировка погребенного, но и ориентировка в северо-восточном секторе. Иногда встречается восточная ориентировка [Асеев и др. 1984, с. 119; Именохоев 2010, с. 310, 312].

Но “стержневым” признаком раннемонгольской (X-XIV вв.) культуры, выделенной Н.В. Именохоевым, П.Б. Коноваловым и С.В. Даниловым, является обязательное наличие в изголовье погребенного загробной пищи в виде ноги овцы [Данилов 1985, с. 86-88; Именохоев, Коновалов 1985, с. 71; Именохоев 1992, с. 23-48; 2010, с. 309]. Отдельные исследователи полагают, что монголы клали в погребения и другие части овцы: лопатку, позвонки, ребра [Хоголбоон 1994, с. 87], что подтверждается этнографическими сведениями [Галданова 1993, с. 146; Викторова 1980, с. 27; Мэнэс 1992, с. 121].

Помимо указанных признаков, по мнению Н.В. Именохоева и П.Б. Коновалова, традиционным для монголов является захоронение в могильных ямах специальной конструкции – с подбоем-нишей и каменной или деревянной загородкой, которые сверху перекрыты каменной кладкой.

Полученные выводы сибирских коллег и значительно увеличившийся объем золотоордынских кочевнических захоронений дают возможность попытаться на новой основе выявить специфический комплекс признаков монгольской погребальной традиции среди средневековых памятников Восточной Европы. Хотя следует отметить, что существуют и альтернативные точки зрения. Так, Б.Б. Дашибалов полагает, что вложение в погребение ноги барана (овцы) характерно в большей мере для тюркоязычного населения “степных культур, имеющих в основном тюрко-иранские корни” [Дашибалов 2001, с. 64], не исключая кимако-кыпчаков [Дашибалов 2005, с. 123-130]. А по мнению А.В. Харинского,

“монгольскими” погребениями в Забайкалье прежде всего следует считать захоронения в деревянных рамах, колодах или гробах [Харинский 2001, с. 154-155]. Однако, по нашим наблюдениям, для половецкого погребального обряда, с одной стороны, не является обязательным наличие заgrabной пищи в виде определенных частей овцы, а с другой стороны, гробовища различных типов фиксируются в половецких захоронениях довольно часто. Поэтому мы посчитали перспективным проверить концепцию Н.В. Именохоева, П.Б. Коновалова и С.В. Данилова на материалах золотоордынских погребений.

В последнее время ряд исследователей обращает внимание на сложные этнокультурные процессы, происходившие в Золотой Орде в XIV в. С ними связывают причины распространения в погребальной обрядности потомков монголов и других групп кочевого населения западной ориентировки, которая “во многом сивелировала прежние и традиционные черты” погребального обряда, привнесенного из глубин Центральной Азии [Нарожный, Охонько 2007, с. 95].

Поэтому, рассмотрев характерные признаки погребального обряда группы золотоордынских кочевнических захоронений с вышеуказанной заgrabной пищей, ориентированных в северном/южном, северо-восточном и восточном секторах [Потемкина 2011а, с. 112-115; 2011б, с. 163-164], мы подобным образом проанализировали погребения, соответствующие упомянутому комплексу признаков монгольской погребальной обрядности, ориентированные в западном секторе [Потемкина 2012а, с. 17-21; 2012в]. Следующий этап в изучении данной тематики представляет собой сравнительный анализ признаков погребального обряда всех указанных четырех групп, чему и посвящена настоящая работа.

Для анализа памятников нами была разработана система основных признаков погребальной обрядности монголов Восточной Европы, которая включает 95 признаков, распределенных по 45 категориям, 18 фазам [Потемкина, Пилипенко 2011, с. 54-62]. Источниковую базу составляют 278 комплексов: с меридиональной ориентировкой (ССЗ-ССВ и ЮЮЗ) – 78, с северо-восточной – 68, с ориентировкой в восточном секторе (СВВ-В) – 38, с ориентировкой в западном секторе (СЗ-СЗЗ-З-ЮЗЗ-ЮЗ) – 94, в которых присутствует важная черта монгольского обряда – остатки заgrabной пищи в виде костей определенных частей туши овцы. Географически эти комплексы занимают территорию Северного Причерноморья, Нижнего и Среднего Подонья, Нижнего и Среднего Поволжья. Есть ряд погребений на Левобережье среднего и нижнего течения Днепра, в Среднем Поднестровье, в Калмыкии и в Прикубанье. Захоронения зафиксированы в 130 пунктах (рис. 1, 2).

Следует отметить, что при отборе комплексов с ориентировками в восточном секторе учитывалось, что данная ориентировка является одним из этнодиагностирующих признаков для половецких погребений. В связи с этим в состав выборки не были включены захоронения, в сопутствующем инвентаре которых находились предметы, соотносимые рядом исследователей исключительно с половцами, а именно: шейная и распрямленная гривны, лазуритовые подвески, нагрудные дисковидные бляхи, украшения головного убора – “рога”. Кроме этого, из выборки были исключены практически все захоронения-сопогребения с конем. А поскольку наши исследования показали, что все вышеуказанные предметы встречаются и в половецких погребениях с западной ориентировкой [Потемкина 2012б, с. 7-36], той же процедуре были подвергнуты золотоордынские захоронения с ориентировкой в западном секторе. При отборе комплексов учитывалась и полнота информации об отдельных признаках погребального обряда, в связи с чем из 1200 золотоордынских кочевнических захоронений Восточной Европы, известных нам на сегодняшний день, было отобрано, как указывалось выше, всего 278 погребений.

Поскольку количество погребений во всех четырех группах разное, то для адекватного сравнения показателей признаков они переведены в проценты. После сравнительного анализа были отобраны те признаки, где показатель хотя бы одной из групп отличался не менее чем на 10% от показателя одной или 2-3 групп. Меньше всего отличий от остальных

групп по максимальному показателю признака у комплексов с СВ ориентировкой – 5, далее следует группа с ориентировкой в восточном секторе – 8, затем с ориентировкой в западном секторе – 11. Более всего максимальных показателей признаков в группе погребений с меридиональной ориентировкой – 15.

Больше всего погребений в составе однокультурного могильника (94,7%) насчитывается в группе с ориентировкой в западном секторе (З). Очень близкий показатель (93,6%) в группе погребений с меридиональной ориентировкой (С/Ю). Наименьший показатель данного признака (76,3%) принадлежит группе захоронений с ориентировкой в восточном секторе (В). Таким же образом расположились показатели признака “в составе однокультурной курганной группы”: З – 92,6%, С/Ю – 78,8%, СВ – 68,9%, В – 63,2%. А вот по наличию в одном кургане двух одновременных однокультурных захоронений максимальный показатель (23,7%) у группы В, близок к нему и показатель группы С/Ю – 21,2%. В группах З и СВ также близкие цифры – 10,6% и 9,8% соответственно.

Подавляющее большинство (З – 88,2%, С/Ю – 86,4%, СВ – 77%, В – 71,1%) подкурганных захоронений основные. Доля впускных погребений следующая: группа В – 28,9%, СВ – 23%, С/Ю – 13,6%, З – 11,8%. Грунтовые захоронения в группе В отсутствуют, в группе З их всего 1,1%, в то время как в группе СВ их 10,3%. Больше всего грунтовых погребений зафиксировано в группе с меридиональной ориентировкой – 15,4%.

Наибольшее количество круглых курганов диаметром до 10 м включительно сооружено над основными погребениями с ориентировкой в западном секторе – 41,9% (С/Ю – 38%, СВ – 37,5%, В – 26,1%). А вот круглых курганов диаметром до 20 м включительно больше всего зафиксировано над основными погребениями группы В – 69,6% (З – 56,5%, СВ – 52,5%, С/Ю – 50%). Овальные курганы размерами до 10 м в группах С/Ю и В отсутствуют, а в группе СВ составляют 20%, в группе З – 12,5%. В группах СВ и В нет овальных курганов размерами более 20 м, в то же время в группе С/Ю их 33,3%, в группе З – 25%.

В насыпях курганов зафиксированы каменные конструкции (В – 31,6%, З – 20,4%, С/Ю – 17,9%, СВ – 13,1%), тризна (С/Ю – 38,5%, СВ – 19,7%, В – 13,2%, З – 10,8%), ровики (С/Ю – 23,1%, З – 14%, В – 13,2%, СВ – 8,2%) и др. Наибольшее суммарное количество различных конструкций, следов тризны и огненного культа в насыпи обнаружено в курганах группы В – 63,3% (С/Ю – 59,1%, З – 54,8%, СВ – 45,9%).

Заметные отличия в показателях наблюдаются и при анализе отдельных типов погребальных конструкций. Так больше всего простых прямоугольных ям фиксируется в группе СВ (65,2%). Близкие цифры в группах В (63,9%) и З (58,1%). В группе с меридиональной ориентировкой простых прямоугольных ям меньше половины – 48%. И наоборот, могильных ям сложной формы (со ступенькой и подбоем, с заплечиками по длинным сторонам и по периметру) больше всего наблюдается в группе С/Ю – 16% и 32% соответственно. В остальных группах погребения со ступенькой и подбоем составляют всего от 4,5% до 8,6%, а захоронения в ямах с заплечиками – от 19,4% до 25,8%. Показатели размеров могильных ям также варьируют. Так, процентное количество комплексов с длиной могильной ямы до 2 м включительно в трех группах достаточно близкое: С/Ю – 26,7%, СВ – 23,1%, В – 20%, а в группе с ориентировкой в западном секторе – всего 13,6%. Показатели количества основных погребений с глубиной могильной ямы до 1 м близки в группах З (26,6%) и В (25,9%), а также в группах С/Ю (10,7%) и СВ (8,7%). А вот количество основных захоронений с глубиной могильной ямы до 2 м в группе СВ (91,3%) значительно превышает показатели других групп (С/Ю – 78,6%, В – 74,1%, З – 68,3%). Следует отметить, что в группах с СВ и В ориентировками нет ям глубиной более 2 м, в то время как в группе С/Ю их 10,7%, а в группе З – 5,1%. Впускных погребений глубиной до 1 м больше всего в СВ группе – 23,1% (З – 18,2%, С/Ю – 11,1%, В – 9%). Большинство ям впускных захоронений сооружены на глубине до 2 м: В – 91%, З – 81,8%, С/Ю – 77,8%, СВ – 76,9%. И только в группе с меридиональной ориентировкой зафиксированы впускные погребения с глубиной более 2 м – 11,1%. Неглубокие (до 1 м) грунтовые захоронения присутствуют только в двух группах: С/Ю – 41,7%, СВ – 28,6%. Большинство грунтовых погребений, также как и

впускных, имеют глубину до 2 м: З – 100%, СВ – 71,4%, С/Ю – 58,3%. Напомним, грунтовых захоронений с ориентировкой в восточном секторе не обнаружено.

Во всех группах зафиксировано наличие деревянных конструкций в погребениях, гробовищ и органических подстилок. Наибольшее количество перекрытий подбоя наблюдаем в группе СВ – 83,3%, в отличие от нее в остальных трех группах эта цифра колеблется в пределах 50 – 55,6%. Чаще всего гробовища обнаруживали в группе З – 46,8% (С/Ю – 34,6%, СВ – 32,4%, В – 31,6%). Больше всего дощатых гробовищ найдено в погребениях с меридиональной ориентировкой – 29,6%. В захоронениях, ориентированных в западном и восточном секторах, четверть гробовищ, у которых определяем тип, составляют дощатые. В группе СВ этот тип гробовищ встречался нечасто – 18,2%. Практически в трети (27,3%) погребений группы З найдены колоды. Для остальных групп этот тип гробовища не характерен: С/Ю – 18,5%, СВ – 13,6%, В – 8,3%. Почти в половине (46,2%) захоронений группы С/Ю зафиксирована органическая подстилка (СВ – 36,8%, З – 28,7%, В – 21,1%).

Ритуальные остатки чаще всего встречались в погребениях с меридиональной ориентировкой – 35,9% (СВ – 29,4%, З – 19,1%, В – 18,4%). Среди них уголь, зола, обожженные плахи в основном обнаружены в группах З – 55,6%, СВ – 55% и В – 42,9% (С/Ю – всего 25%). А вот меловая посыпка преобладала в захоронениях группы С/Ю – 53,6% (З – 33,3%, СВ – 30%, В – 28,6%). Куски мела встречались реже: В – 28,6%, С/Ю – 21,4%, СВ – 15%, З – 11,1%.

Достаточно неожиданными оказались результаты анализа количества захоронений коней, сопровождавших погребение человека. В трех группах цифровые показатели этого признака практически одинаковы: С/Ю – 2,6%, В – 2,6%, СВ – 1,5%. А вот в группе погребений с ориентировкой в западном секторе этот показатель по сравнению с остальными значительно выше – 17%.

Как уже упоминалось выше, во всех исследуемых погребениях зафиксированы остатки заgrabной пищи в виде костей определенных частей туши овцы или их сочетаний: нога, лопатка, другие части (чаще всего позвонки) – всего 7 групп. В трех из них имеются отличия в показателях, превышающие 10%. Так, нога (без других частей и лопатки) чаще всего встречалась в группе В (52,8%). В остальных группах этот показатель значительно ниже: З – 43,8%, СВ – 36,8%, С/Ю – 31,6%. Другие части овцы (позвонки, ребра) нечасто встречались в трех группах: СВ – 10,3%, В – 16,7%, С/Ю – 17,1%. Зато в группе З их найдено достаточно значительное количество – 39,3%. Сочетание ноги и лопатки преобладает в группе С/Ю – 25% (СВ – 17,7%, В – 5,5%). В погребениях с западной ориентировкой нога в сочетании с лопаткой обнаружена не была. Если же взять суммарные показатели, то ногу овцы (отдельно или в различных сочетаниях) чаще всего клали в захоронения с СВ ориентировкой – 82,4%. Близкие показатели этого признака в группах С/Ю – 76,3% и В – 72,2%, а группе З – наименьший показатель (56,2%). Суммарные показатели по лопатке следующие: С/Ю – 38,2%, СВ – 33,8%, В – 19,4%, З – всего 5,6%. Другие части овцы (суммарный показатель) в более чем половине случаев (55,1%) найдены в погребениях с ориентировкой в западном секторе. В остальных группах цифры суммарного показателя этого признака достаточно близки: СВ – 41,2%, С/Ю – 40,8%, В – 33,3%.

Таким образом, можно констатировать следующие моменты. Если в раннезолотоордынский период захоронения с признаками монгольской погребальной обрядности были распространены практически по всей степной зоне Восточной Европы (рис. 1), то в позднезолотоордынский период они покрывают значительно меньший регион: Среднее и Нижнее Подонье и Поволжье, а также Калмыцкую степь (рис. 2). Возможно, это связано с тем, что это территория ханского домена (Нижнее Поволжье) и прилегающих улусов, вероятно, принадлежавших этническим монголам, часть которых, хотя и поменяла ориентировку на западную, но продолжала хоронить умерших в соответствии с языческой монгольской традицией.

Следует прокомментировать значительный процент захоронений коней, сопровождавших погребение человека в группе с ориентировкой в западном секторе. На наш

взгляд, это может быть связано с тем, что в позднезолотоордынский период обряд совершали уже потомки монголов, испытавшие на себе влияние не только ислама, но и погребальной обрядности местных кочевых племен. Возможен и обратный вариант. О постепенной утрате знаний о специфическом комплексе черт монгольской погребальной традиции свидетельствует и то, что в захоронениях с западной ориентировкой зафиксирован наименьший процент загробной пищи в виде ноги овцы, в то время как других частей овцы – наибольшее количество по сравнению с остальными группами погребений.

Потьомкина Т.М.

ОЗНАКИ МОНГОЛЬСЬКОЇ ПОХОВАЛЬНОЇ ТРАДИЦІЇ (ЗА ЗОЛОТООРДИНСЬКИМИ КОЧІВНИЦЬКИМИ ПОХОВАННЯМИ)

У ранньозолотоордынський період захоронення з ознаками монгольської поховальної обрядовості були поширені практично всією степовою зоною Східної Європи. У пізньозолотоордынський період вони покривають вже значно менший регіон: Середню та Нижню Донщину та Поволжя, а також Калмицький степ. Мабуть, це пов'язано з тим, що це – територія ханського домену (Нижнє Поволжя) та сусідніх улусів, що, можливо, належали етнічним монголам, частина яких, хоч і змінила орієнтацію небіжчиків на західну, але продовжувала ховати померлих згідно з язичницькою монгольською традицією.

У пізньозолотоордынський період поховальний обряд здійснювали вже нащадки монголів, які відчували на собі вплив не тільки ісламу, але й поховальної обрядовості місцевих кочових племен. Про поступову втрату знань про специфічний комплекс рис монгольської поховальної традиції також свідчить те, що в похованнях із західною орієнтацією зафіксовано найменшу питому вагу напутньої їжі у вигляді ноги вівці, тоді як інші рештки вівці трапляються дуже часто, порівняно з іншими групами поховань.

Ключові слова: монгольська поховальна обрядовість, ранньозолотоордынський та пізньозолотоордынський періоди, напутня їжа у вигляді ноги вівці.

Potyomkina T.M.

SIGNS OF THE MONGOLIAN FUNERAL PRACTICE (BASED ON THE GOLDEN HORDE NOMADIC BURIALS)

In the Early Golden Horde time burials with signs of the Mongolian funeral practice were widespread almost all over the steppe regions of Eastern Europe. In the Late Golden Horde time they were spread over the much less region: the Middle and Lower Don and Volga reaches and Kalmyk steppe. It could be explained by that this was the territory of khan's domen (Lower Volga reaches) and neighbors uluses which probably belonged to the ethnic Mongols. Even though a part of them changed the deceased orientation to the western one, they continued to bury their dead according to the pagan Mongolian practice.

In the Late Golden Horde time the funeral rite were carried out by descendants of the Mongols who were influenced by not only Islam but also by funeral practices of local nomadic tribes. The gradual losing of knowledge on specific complex of features of the Mongolian funeral practice can also be proved by the fact that in burials with westward oriented deceased a sheep leg as posthumous meal was almost absent while there were plenty of other parts of sheep body were found in comparison with other groups of burials.

Keywords: the Mongolian funeral practice, the Early and the Late Golden Horde times, a sheep leg as posthumous meal.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Асеев И.В. Кочевники Забайкалья в эпоху средневековья / И.В. Асеев, И.И. Кириллов, Е.В. Ковычев. – Новосибирск: Наука, 1984. – 201 с.

Викторова Л.Л. Монголы. Происхождение народа и истоки культуры / Л.Л. Викторова. – М., 1980.

Галданова Г.Р. Ритуальная пища монгольских народов / Г.Р. Галданова // Из истории хозяйства и материальной культуры тюрко-монгольских народов. – Новосибирск, 1993.

Данилов С.В. Жертвоприношения животных в погребальных обрядах монгольских племен Забайкалья / С.В. Данилов // Древнее Забайкалье и его культурные связи. – Новосибирск: Наука, 1985. – С. 86-90.

Дашибалов Б.Б. Об этнической принадлежности могил саянтийского типа юго-восточной Сибири / Б.Б. Дашибалов // Бурятия: Проблемы региональной истории и исторического образования. – Ч. 1. – Улан-Удэ, 2001.

Дашибалов Б.Б. На монголо-тюркском пограничье (этнокультурные процессы в Юго-Восточной Сибири в средние века) / Б.Б. Дашибалов. – Улан-Удэ, 2005.

Добролюбовский А.О. Кочевники Северо-Западного Причерноморья в эпоху средневековья / А.О. Добролюбовский. – К.: Наук. думка, 1988. – 140 с.

Именохоев Н.В. Раннемонгольская археологическая культура / Н.В. Именохоев // Археологические памятники эпохи средневековья в Бурятии и Монголии. – Новосибирск: Наука, 1992. – С. 43-47.

Именохоев Н.В. Древние тюрки и ранние монголы: проблемы этнической атрибуции археологических культур Западного Забайкалья / Н.В. Именохоев // Центральная Азия и Прибайкалье в древности. – Вып. 4: Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: матер. Междунар. науч. конф. (20-23 сентября 2010, Улан-Удэ). – Улан-Удэ, 2010. – С. 309-312.

Именохоев Н.В. К изучению погребальных памятников монголов в Забайкалье / Н.В. Именохоев, П.Б. Коновалов // Древнее Забайкалье и его культурные связи. – Новосибирск: Наука, 1985. – С. 69-85.

Мэнэс Г. Материалы по традиционной похоронной обрядности захчинов МНР конца XIX – начала XX в. / Г. Мэнэс // Традиционная обрядность монгольских народов. – Новосибирск: Наука, 1992.

Нарожный Е.И. Новопавловский могильник XIV века в системе евразийских древностей / Е.И. Нарожный, Н.А. Охонько // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. – Вып. 7. – Армавир; Ставрополь, 2007. – 173 с.

Потемкина Т.М. Об этнокультурных признаках «монгольских» погребальных памятников Восточной Европы / Т.М. Потемкина // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве: матер. V Междунар. конф. (г. Астрахань, 2-6 октября 2011 г.). – Казань; Астрахань, 2011а. – С. 112-115.

Потемкина Т.М. Этнодиагностические признаки монгольских погребений золотоордынского времени / Т.М. Потемкина // Материалы наукової конференції професорсько-викладацького складу, наукових співробітників і аспірантів Донецького національного університету за підсумками науково-дослідної роботи за період 2009-2010 рр. – Т. 2. – Донецьк, 2011б. – С. 163-164.

Потемкина Т.М. Золотоордынские кочевнические захоронения с западной ориентировкой: признаки монгольского погребального обряда / Т.М. Потемкина // Историчні і політологічні дослідження. – № 1 (49). – Донецьк, 2012а. – С. 17-21.

Потемкина Т.М. Иерархия половецкой знати (по погребениям со статусными предметами) / Т.М. Потемкина // Степи Европы в эпоху средневековья. – Т. 10: Половецкое время. – Донецк, 2012б. – С. 7-36.

Потемкина Т.М. Признаки монгольского погребального обряда у золотоордынских кочевнических захоронений с западной ориентировкой / Т.М. Потемкина // Проблеми дослідження пам'яток археології Східної України: матер. III Луганської між нар. історико-археолог. конференції, присвяченої пам'яті С.Н. Братченка. – Луганськ, 2012в. – С. 461-463.

Потемкина Т.М. К вопросу о монгольской погребальной обрядности (по материалам восточноевропейских золотоордынских погребений) / Т.М. Потемкина, Д.В. Пилипенко // Літопис Донбасу. – № 19. – Донецьк, 2011. – С. 54-62.

Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов / Г.А. Федоров-Давыдов. – М., 1966. – 274 с.

Харинский А.В. Приольхонье в средние века: Погребальные комплексы / А.В. Харинский. – Иркутск, 2001.

Хоголбоон Л. Средневековые погребения монголов (XII-XIV вв.): дис. ... канд. ист. наук. – М., 1994.

Шнайдштейн Е.В. Нашествие монголов и кочевники Нижнего Поволжья в XIII-XIV вв. / Е.В. Шнайдштейн // Археологические исследования в Калмыкии. – Элиста, 1987.

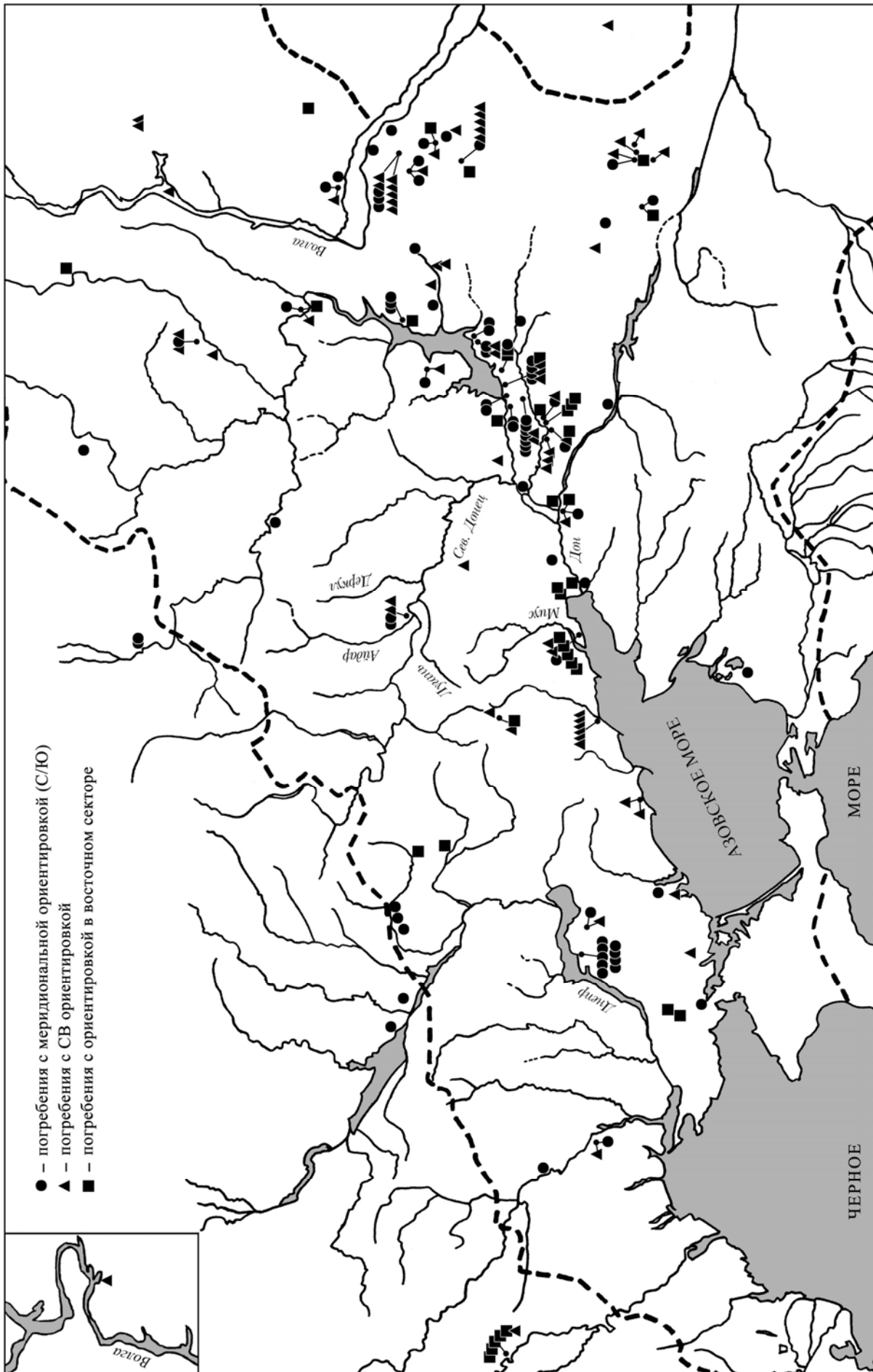

Рис. 1. Монгольские погребения с меридиональной, северо-восточной ориентировкой и ориентировкой в восточном секторе
Fig. 1. The Mongolian burials where deceased were meridional or north-eastern oriented and oriented to the eastern sector as well

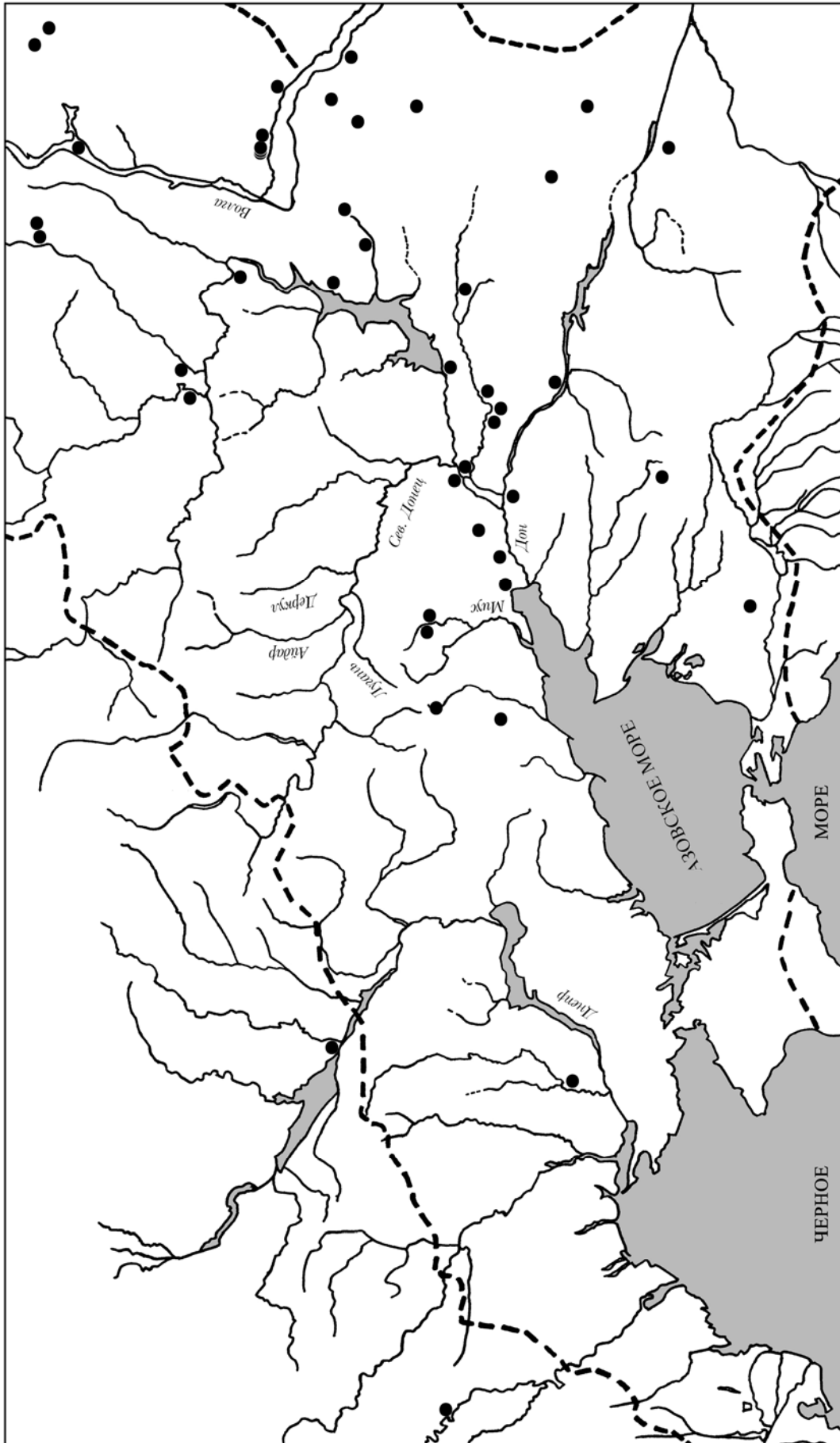

Рис. 2. Монгольские погребения с ориентировкой в западном секторе
Fig. 2. The Mongolian burials where deceased were oriented to the western sector